

Балтия как перекресток цивилизационных идентичностей: Восьмая конференция Балтийских исследований в Европе, 11–14 июня 2009 г., Каунас (Литва)

11–14 июня 2009 г. в Университете Витута-таса Великого (Vytautas Magnus University) в Каунасе прошла Восьмая международная конференция Балтийских исследований в Европе (“The Baltics as an Intersection of Civilizational Identities. 8th Conference on Baltic Studies in Europe”), раз в два года собирающая около полутора сотен докладчиков из многих стран мира, объединяющая специалистов по всем гуманитарным и социальным аспектам современной балтистики. Доклады были представлены в секциях по искусству, истории, этнологии, политологии, социологии, лингвистике, исследованиям средств массовой информации, литературе.

Столь широкий формат события и участие ученых, занимающихся почти всеми странами циркумбалтийского региона, дали возможность посмотреть на балтийский регион в целом, на контекст обсуждавшихся отдельных лингвистических, историографических, социальных и культурных проблем. Это крайне необходимо в наше время, когда в академической повседневности заметна определенная (хотя и не повсеместная), говоря словами Дипеша Чакраборти, «провинциализация Европы». Восточная, или Восточно-Центральная Европа, и в частности балтийский регион испытывают это

Светлана Игоревна Рыжакова

Институт этнологии
и антропологии РАН,
Москва
lana@mega.ru

довольно остро, хотя, с другой стороны, возможность контактов теперь значительно выросла.

Правда, одновременная работа шести секций в течение трех дней конференции не давала возможности прослушать все заинтересовавшие доклады и принять участие в их обсуждении. К чести организаторов нужно сказать, что заблаговременно были опубликованы довольно пространственные тезисы всех докладов, все участники были снабжены полной информацией о ходе конференции и контактных данных организаторов и докладчиков. Кроме того, общение проходило и вне секционных заседаний, чему способствовала также богатая культурная программа конференции в Каунасе, Вильнюсе и Тракае (где участники могли познакомиться с интересными страницами истории еврейской и караимской культуры Литвы). Некоторыми сделанными наблюдениями я бы хотела поделиться здесь.

В целом конференция прошла под знаком мультикультурности балтийского пространства, что было заявлено во многих докладах. В пленарном докладе один из организаторов конференции, известный литовский культуролог **Леонидас Донскис** (Университет Витаутаса Великого) подчеркнул мультиэтничность как важнейшую культурную черту Балтии, проявляющуюся и в местной художественной культуре, и в философии, и в науке. Приблизительно о том же можно было услышать и в докладе **Анн Соммерлат** (Университет Пикардии в Амьене), избравшей своей темой подробный анализ мультикультурности города Митава (Елгавы) в эпоху Просвещения.

Нужно выделить несколько общих тем, поднятых как на большинстве секций, так и в общих дискуссиях. Возможно, первой и наиболее непростой темой стало само *определение балтийского региона* как культурного, лингвистического, политического, социального, экономического пространства.

Приходится признать, что существование «Балтии» так и осталось вопросом без ответа, который разделяли бы если не все участники конференции, то хотя бы их большинство. Так, весьма показательной была общая дискуссия «Имеет ли балтийский регион будущее?», в которой участвовал министр внешних дел Литвы **Вигаудас Ушацкас**; он высказался по этому вопросу оптимистически, а вот **Андрес Касекамп**, профессор из Тартуского университета, считает иначе. По-другому поставили вопрос в своих выступлениях два других участника этой дискуссии, **Валдис Муктупавелс** (латвийский этномузыковед, говоривший об уникальности исторического опыта и наследия этнических культур титульных народов Латвии, Литвы и Эстонии как сущности Балтии) и **Джон Хиден** (политолог, профессор из университета Глазго, который методологически

и историографически разделил темы «Балтии культурной» и «Балтии политической», показав при этом крайнюю историческую нестабильность последней).

О том, какие варианты формирования государств на территории Остзейского края и примыкающих к нему землях существовали в конце XIX — начале XX в., рассказал в ценном и информативном докладе «Исторические преобразования в определении Балтийского региона» литовский историк **Мантас Сирманавичюс** (Университет Витаутаса Великого). Он выявил, охарактеризовал и сопоставил разные принципы формирования «Балтии» — лингвистический, политический, исторический, географический, отчетливо показав неоднозначность всех зарождавшихся проектов. Особенно интересным оказался вопрос о Балтийском море, становившемся то связующим, то разделяющим фактором в единстве самой идеи «Балтии». В докладе **Витаутаса Петрониса** (Университет Глазго) «Способы восприятия Отечества: литовская картография и национальное географическое образование до 1914 г.» были четко разведены «этнический» (как лингвистический) и «этнографический» (как культурный) принципы выделения групп и их картографирования.

Другим важнейшим вопросом конференции стала *проблема власти*, которую можно сформулировать примерно таким образом: кому «Балтия» принадлежала ранее и принадлежит ныне в политическом, экономическом смысле слова. Звучала мысль о том, что социальный престиж региона определяет и культурный — в частности, в формулировке изучаемых гуманитарными тем. Обсуждались процессы, в рамках которых местные титульные народы, прошедшие период «национальных пробуждений», формировали свои молодые государства после Первой мировой войны. Если историк религии **Себастьян Римештад** (Университет Эрфурта) обратился к влиянию православной церкви на развитие балтийской историографии, то историк **Рейн Таагепера** (Тартуский университет, Калифорнийский университет) в крайне интересном докладе «Роль Мартина Лютера и Петра Первого в создании эстонской нации» связал проблему власти с вопросом о *причинах существования* титульных («малых», балтских и прибалтийско-финских) народов, указав на то, что во многом они сформировались не «вопреки», а «благодаря» внешним и, на первый взгляд, неблагоприятным обстоятельствам.

Еще одной важнейшей и активно обсуждавшейся проблемой стала *тема исторической памяти*, с которой так или иначе оказалось связано большинство докладов. Об этом свидетельствовали и названия подсекций: «Меняющиеся места: идеологические

трансформации в балтийском искусстве», «Места культурной памяти: зоны конфликтов и примирений», «“Исключение” и “включение”»: меньшинства, национальности и поиск безопасности», «(Пере)сотворение региона», «Возвращение истории: коллективная память, национальная гордость и безопасность», «Ландшафт, история и национальные проекты», «Советская история и постколониальная травма». Их участники стремились ответить на вопросы о том, как помнятся и конструируются разные исторические эпохи и места Балтии, в чем именно «кроется» «балтийскость» (на этот вопрос в докладах Ииви Заедовой и Валдиса Муктупавелса был дан ответ: в фольклоре и разных способах обращения к нему). О воссоздании истории в постсоветских автобиографиях в латышской художественной литературе говорила литературовед **Сандра Мешкова** (Университет Даугавпилса). **Мари-Элис Л’Оре** (Университет Канзаса) в докладе «Музей под открытым небом в Эстонии: скандинавское влияние, советские деньги и эстонские идеалы» обратилась к сложным процессам формирования идеи показа традиционной культуры, истории и фольклора музейными средствами.

Оживленное обсуждение вызвали доклады **Карстена Брюггеманна** (Университет Таллинна) «Некоторые вещи никогда не меняются: о русском восприятии национальных движений в балтийских провинциях», **Джастина Петрона** (Тартуский университет) «Как Эстония помнит свое имперское шведское и имперское российское прошлое» (об отношении современных жителей Эстонии к шведским и российским памятникам), **Николаса Винклера** (Университет Грейфсвальда) «Идея национальной преемственности в литовской истории», **Светланы Рыжаковой** (Институт этнологии и антропологии РАН, Москва) «*Nomo Letticus*: о локальности и этничности как двух формах латышской идентичности», **Кирсти Йоесалу** (Тартуский университет) «Мы были детьми романтической эпохи (о постсоветской культуре памяти поколений)», **Мартыньша Капранса** (Латвийский университет) «Тогда и сейчас: временные сдвиги в повествованиях о жизни в постсоветской Латвии»; к сходной проблематике обратился и **Эммон Ческин** (Университет Глазго), рассказавший о формировании идентичности русскоязычных жителей Латвии.

Большой интерес был проявлен к теме сохранения исторической и культурной памяти в литовской и латышской *ссылке* и *эмиграции*, что отразилось в художественной литературе (об этом шла речь в докладе **Эвы Бирзнице**, Латвийский университет), в рассказах о жизни и повседневности. **Милена Вико** (Университет Нотр Дам, Австралия) рассказала о литовских диаспорах в Австралии и Сибири, выявила разные стратегии:

быстрого растворения, особенно в ситуации невозможности вернуться (в первом случае), и сохранения и поддержания своей этничности (во втором).

Исторической памяти и советскому периоду были посвящены доклады **Расы Балочкайте** (Университет Витаутаса Великого) «Habitations: феноменология повседневности в советское время», **Томаса Кавалюскаса** (Университет Витаутаса Великого) «Неудобные страницы истории балтийского региона», **Эне Курресаар** (Тартуский университет) о пространстве памяти и политизации опыта в Эстонии, а также вызвавший особенно острую дискуссию доклад **Кати Вецель** (Университет Гейдельберга) «“Советская история” Латвии — дискурсы о воспоминании советских преступлений против человечности».

Многие доклады, представленные на лингвистической секции, как и посвященные театру в секции по истории искусства, были связаны с проблемой идентичности. О латышском литературном языке и его развитии под влиянием русского и английского шла речь в докладе **Майи Бреде** (Латвийский университет), о литовском языке и национальной идентичности говорила **Мейлуте Рамонене** (Вильнюсский университет). Связи современного литовского театра с реальностью и этнической идентичностью был посвящен доклад **Эдгараса Кливиса** (Университет Витаутаса Великого) «Создание локуса: размышления о месте и идентичности в литовском театре»; о диалектической связи иностранного влияния и местной традиции в литовском театральном искусстве рассказала **Рута Мажейкене** (Университет Витаутаса Великого).

Несколько докладов — **Аин Хаас** (Университет Индианы, Индианаполис) «Возвращающиеся мигранты как новая этническая группа», **Йоланты Кузнецовене** (Университет Витаутаса Великого) «Литовские мигранты в Норвегии, Англии, Ирландии и Испании», **Витаутаса Чубринскаса** (Университет Витаутаса Великого) «Преобразование европейского наследия трансатлантической миграции: политика идентичности восточноевропейской (балтийской) иммиграции в США» — были посвящены одной из самых актуальных социальных тем, *миграции*.

Нужно отметить несколько сообщений, связанных с необычайно «миниатюрными» темами. В лингвистической секции таких докладов было два, оба представлены филологами из Университета Адама Мицкевича в Познани: Иоханна Чойницка говорила о латышском союзе “it ka” («словно бы»), Николь Нау — о латышской частице “neba”. Кроме того, **Ульрик Плат** (Эстонская АН, Таллинн) рассказывал о потерянных традициях огородничества, а именно о традиции выращивания спаржи и ананасов в Лифляндии XVIII–XIX вв. **Моника Баар** (Берлин)

сделала сообщение об экзотической идее литовской колонизации в Анголе, разрабатывавшейся в межвоенный период Казисом Пакштасом и включавшей даже создания особого культурного ландшафта, альтернативной «Литвы».

В рамках конференции состоялась презентация следующих книг, вышедших в 2000-е гг. и посвященных различным аспектам балтистики, особенно ее политическим, культурологическим и социологическим темам:

Baltic Postcolonialism / Ed. by Kelertas V. Amsterdam; N.Y.: Rodopi, 2006. 464 p.

Donskis L. Loyalty, Dissent, and Betrayal Modern Lithuania and East-Central European Moral Imagination. Amsterdam; N.Y.: Rodopi, 2005. 164 p.

Estonia: Identity and Independence / Ed. by J.-J. Subrenat. Amsterdam; N.Y.: Rodopi, 2004. 310 p.

Rislakki J. The Case for Latvia: Disinformation Campaigns against a Small Nation. Amsterdam; N.Y.: Rodopi, 2008. 295 p.

Staliunas D. Making Russians. Amsterdam; N.Y.: Rodopi, 2007. 465 p.

The Baltic States and their Region: New Europe or Old? / Ed. by D. J. Smith. Amsterdam; N.Y.: Rodopi, 2005. 322 p.

The Vanished World of Lithuanian Jews / Ed. by A. Nikzentaitis, S. Schreiner, D. Staliunas. Amsterdam; N.Y.: Rodopi, 2004. 323 p.

Voren R. van. On Dissidents and Madness. From the Soviet Union of Leonid Brezhnev to the "Soviet Union" of Vladimir Putin. Amsterdam; N.Y.: Rodopi, 2009. 296 p., 109 ill.

Было решено, что следующая, Девятая конференция Балтийских исследований пройдет в 2011 г. в Стокгольме (Швеция).

Светлана Рыжакова